

Лицо Цзи Чжуня исказилось в напряжённой, неестественной улыбке. Он быстро поднял мобильный телефон, пальцы дрожали, словно не подчиняясь ему. Пытаясь успокоиться, он нажал кнопку включения. Когда повреждённый телефон наконец загрузился, Цзи Чжунь попытался перезвонить, но обнаружил, что сенсорный экран не работает.

На лбу выступил холодный пот, хотя он даже не заметил, когда это произошло. Убедившись, что телефон не реагирует, он без колебаний попросил у человека рядом его устройство и набрал номер Яо Юаньяна.

На этот раз ожидание показалось вечностью.

Каждый гудок разрывал его сердце на части. Лицо Цзи Чжуня побледнело, он молча ждал, и с каждой секундой его терзания усиливались. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем на другом конце линии наконец ответили. Не дав Яо Юаньяну заговорить, Цзи Чжунь торопливо спросил:

— Где Чэнь Му? Что с ним?

— Чэнь Му он...

Голос Яо Юаньяна звучал тяжело, он говорил с заметной нерешительностью.

Сердце Цзи Чжуня словно упало в ледяную бездну. Он никогда не думал, что однажды будет так сильно переживать за Чэнь Му, что это будет похоже на медленную смерть.

Слова Яо Юаньяна звучали как приговор. Перед тем как услышать окончательный вердикт, перед глазами Цзи Чжуня промелькнули все десять лет их сложных отношений с Чэнь Му...

Он вспомнил их первую встречу десять лет назад. Тогда Чэнь Му вымогал деньги у худощавого парня, который без колебаний отдал их. Чэнь Му ловко пересчитал купюры, и перед тем, как положить их в карман, Цзи Чжунь увидел, как тот поднял взгляд и с улыбкой поцеловал одну из сотенных купюр.

В тот момент, помимо внутреннего смеха, Цзи Чжунь обратил внимание на выразительные черты лица Чэнь Му.

Он думал, что это всего лишь случайный эпизод по пути в школу, но оказалось, что у этой истории будет продолжение. Этот хулиган стал его новым соседом по парте. Цзи Чжунь признавал, что ему не нравился этот сосед: бездельник, прогульщик и драчун, типичный плохой ученик, который благодаря связям оказался в их классе.

Он не мог терпеть Чэнь Му, но и ничего не мог с этим поделать, только снова и снова сдерживался.

Классный руководитель и учителя тоже были в замешательстве из-за Чэнь Му, но, учитывая, что его таинственный родственник пожертвовал школе библиотеку, никто не осмеливался его отчислить.

Цзи Чжунь думал, что можно просто игнорировать этого человека, но он недооценил коварство Чэнь Му. Тот, казалось, получал удовольствие, дразня его, заставляя улыбаться, словно это была какая-то игра. Это раздражало Цзи Чжуня, но больше всего его злило, что каждый раз, когда он терял самообладание, Чэнь Му начинал смеяться еще громче.

Он считал, что Чэнь Му просто болен, что они несовместимы, и несколько раз просил классного руководителя поменять ему место, но тот каждый раз отказывал, ссылаясь на необходимость поддержки нового ученика.

Иногда Чэнь Му спрашивал его:

— Почему ты меня ненавидишь? Мне кажется, я неплохой человек, внешне тоже ничего, многие девчонки в школе пишут мне любовные записки.

Разве нужна причина, чтобы ненавидеть кого-то?

Еще с той первой встречи, когда он увидел, как Чэнь Му вымогает деньги у младшеклассника, он его возненавидел. А когда позже увидел, как этот самый младшеклассник стал верным подручным Чэнь Му и сам начал давать ему деньги, его презрение к Чэнь Му достигло новых высот, и он начал презирать и этого слабака по имени Сяо Цзычуань.

Он никогда не был тем, кто лезет в чужие дела. Хотя ему и не нравилось такое поведение, он не вмешивался. Пока Чэнь Му не трогал его, он предпочитал не связываться.

Позже он случайно увидел, как Чэнь Му избивают. В тот момент он почувствовал удовлетворение. Рано или поздно Чэнь Му получил бы по заслугам. Он хотел просто уйти, но перед тем как сделать это, бросил последний взгляд на Чэнь Му и заметил, что тот уже заметил его.

Кровь со лба стекала в его тёмные глаза, окрашивая белки в красный цвет. В его обычно беззаботном взгляде читались три доли понимания и семь долей насмешки, словно он был уверен, что Цзи Чжунь — трус, который не станет спасать его.

Не зная, что им движет, в тот момент Цзи Чжунь словно подчинился какому-то внутреннему импульсу и вызвал полицию.

Если бы он знал, что это станет началом того, что Чэнь Му начнёт преследовать его, он бы никогда не стал его спасать.

Но «если бы» не существует.

После этого случая Чэнь Му изменил своё отношение к нему. Он перестал дразнить его, начал приносить ему еду и вёл себя гораздо спокойнее, перестал общаться с уличными хулиганами. Хотя в учёбе он по-прежнему оставался безнадёжным.

Если вначале у Цзи Чжуня были предубеждения против Чэнь Му, то со временем он начал замечать в нём и хорошие качества, например, верность и благодарность. Чувствуя себя обязанным, он предложил помочь Чэнь Му с учёбой, но тот лишь отмахнулся, сказав, что не любит учиться и планирует сразу после школы устроиться на работу.

Их планы на будущее различались, и Цзи Чжунь не стал настаивать.

Их отношения стали налаживаться, но однажды Чэнь Му загнал его в туалет и признался в любви. Чэнь Му действительно был популярен среди девушек в школе: красивый, умел играть в баскетбол, и девчонки, казалось, всегда тянулись к таким слегка хулиганистым парням. Конечно, и у Цзи Чжуня были свои поклонницы: отличник, ежегодно занимавший первое место в классе, он был тем самым «идеальным ребёнком», о котором говорили учителя и родители.

Цзи Чжунь с детства получал множество любовных писем, ему признавались в любви многие девушки, но впервые это сделал парень, да ещё и в туалете.

Его первой реакцией было то, что Чэнь Му снова шутит.

Чэнь Му не стал объясняться, а просто подошёл ближе и крепко поцеловал его в губы, а затем, отстранившись, издал игривый звук «чмок».

Это был его первый поцелуй.

Он, не говоря ни слова, ударил Чэнь Му, и их отношения снова стали ледяными.

Поскольку Яо Юаньян давно рассказал ему о своей ориентации, Цзи Чжунь не испытывал отвращения к гомосексуальности, но он никогда не думал о том, чтобы самому вступить в такие отношения. Его мать возлагала на него большие надежды, ожидая, что он женится на подходящей, доброй и мудрой девушке, и он сам строил свои планы именно так. Но Чэнь Му стал тем самым неожиданным исключением в его размеренной жизни.

Он снова начал ненавидеть Чэнь Му.

Из-за этого внезапного поцелуя Цзи Чжунь почувствовал, что с ним что-то не так. Он считал, что Чэнь Му — это проклятие, и если бы тот не признался ему в любви, если бы не поцеловал, они бы остались просто соседями по парте, и он бы не отводил взгляд при виде губ Чэнь Му, словно они обжигали его.

Яо Юаньян говорил, что видел, как Чэнь Му проводил время с Сяо Цзычуань, и даже видел, как они обнимались. Яо Юаньян советовал ему не принимать слова Чэнь Му близко к сердцу, ведь в их кругу мало кто серьёзно относится к отношениям, большинство ищет лишь временные развлечения.

Яо Юаньян также говорил, что Чэнь Му, вероятно, просто заигрывал с ним, рассматривая его как запасной вариант, и что это не было искренним чувством.

Казалось бы, услышав это, он должен был почувствовать облегчение, ведь быть объектом внимания или фантазий гомосексуала действительно могло быть неприятно. Но почему-то он чувствовал странное беспокойство, особенно после того, как Чэнь Му признался ему в любви, а затем вёл себя так, будто ничего не произошло. Как будто Яо Юаньян был прав, и Чэнь Му просто играл с ним, а не испытывал настоящих чувств.

Цзи Чжунь чувствовал, что и сам сходит с ума.

Чем больше Чэнь Му игнорировал ту ситуацию, тем сильнее Цзи Чжунь хотел понять, что это вообще было. Он одновременно игнорировал Чэнь Му и с нетерпением ждал, когда тот наконец объяснится. Но Чэнь Му вёл себя как обычно: дрался, прогуливал и... флиртовал с девушками.

Однажды, гуляя по торговому центру, он увидел, как Чэнь Му, переодетый в костюм персонажа, развлекал красивую девушку. Он едва сдержался, чтобы не подойти и не избить этого всеядного сердцееда, и, сохраняя каменное выражение лица, быстро ушёл из торгового центра.

С тех пор он даже смотреть на Чэнь Му считал ниже своего достоинства.

В последний год старшей школы они практически не общались, даже при выборе

университетов не было ни слова. Он знал, что Чэнь Му, который только и делал, что дрался и флиртовал, никогда не поступит в университет, и их пути больше не пересекутся.

Да, они больше не пересекутся. Если бы только в день выпускного он не поддался своему странному импульсу.

<http://bllate.org/book/16739/1560838>